

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДАот 29 АРГ. 1980
Газета №

г. Москва

0000

Гастроли

ТЕАТР-ХУДОЖНИК, ТЕАТР-ГРАЖДАНИН

Мало кому из москвичей было известно, что Красноярский краевой драматический театр имени А. С. Пушкина, приехавший в столицу на гастроли, существует без малого сто тридцать лет. Однако же спектакли, показанные театром, уже сами по себе подсказывали зрителям догадку о глубоких и давних традициях, о широких связях творческого коллектива и с великим культурным наследием Родины, и с живой сегодняшней жизнью народа, событиями современности. Таков ведь и сам Красноярск да и весь могучий край...

Гражданственная и художественная позиции Красноярского театра, прочно проверенные временем, счастливо и гармонично совпадают, отражаясь и в репертуарной политике, и в художественных тенденциях. Они позволяют видеть весьма важную — и, увы, не так уж часто встречающуюся — способность театра сохранять свои собственные творческие взгляды, иметь свое лицо и говорить своим голосом, никому не подражая и ни у кого ничего не беря взаймы, как бы ни казалось это заимствование «модно» и лишь потому привлекательно... Театр разговаривает о жизни по большому счету своих нравственных требований, отбирая драматургию, отнюдь не самую легкую для осуществления, но насыщенную смыслом, серьезным и глубоким содержанием.

При всем том Красноярский театр — это, конечно же, театр режиссерский. Но не просто твердая и уверенная рука мастера-постановщика чувствуется в образном строе спектаклей, созданных главным режиссером, заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Басиным. Смотря его спектакли, зритель ощущает нечто гораздо более важное — ощущает идею, ради которой возникли на сцене живые образы той или иной пьесы.

Режиссура Н. Басина крупная, мощная. Он воплощает, хочется сказать, рисует спектакли суриковской кистью, отлично зная при этом особую природу «материала» как драматического, так и актерского. Именно так, не повторяясь, режиссер во всех спектаклях смело, разнообразно

использует весьма любимые им массовые действия. И всякий раз они звучат как главная тема, до поры до времени скрытая в пьесе, а вот теперь определившая самую тональность постановки, подчеркнувшая ее смысл.

Удивительна внутренняя наполненность массовых действий, точность каждого отдельного лица в огромных (или они воспринимаются такими огромными?) народных сценах спектакля «Борис Годунов», который, думаю, стал одним из самых значительных созданий красноярцев. Да, пожалуй, не было вообще до сих пор на сцене такого крупного решения знаменитой пушкинской трагедии, какое предлагает Н. Басин, делая народ поистине главным действующим лицом своей постановки.

Начиная с первых мгновений сценической жизни этого спектакля, волнующего, напряженного, очень серьезного, а в то же время достаточно легкого, с неподдельным интересом смотрящегося, и до заключительного «Народ безмолвствует», режиссер привлекает наше внимание к «толпе», где видишь каждого участника событий с его собственным лицом, собственной жизнью, собственным отношением к происходящему. Здесь вовсе нет оперной «зрелищности», есть ощущение народной жизни — очень трудной, но далеко не безразличной к тому, что происходит вокруг.

Именно такой образ «толпы» с чрезвычайной убедительностью подчеркивает необратимую, трагическую отчужденность от народной жизни Годунова (Ю. Романов), Шуйского (В. Бусаренко), Басманова (В. Дьяконов). А ведь именно здесь — заветное «зерно» гениальной пьесы. Авантюристическую же сущность Гришки Отрепьева раскрывает Г. Медведев в полном соответствии с замыслом режиссера: Гришка — это всего лишь случайность, эпизод в народном историческом существовании, зловещий рок, нависший над царским тронном. И ведь кто бы на нем ни восседал, рок останется таким же зловещим, кровавым, сулящим народу лишь новые беды и новые испытания

правителям, отступившим от велений совести...

Историческими, или точнее говоря, масштабными — по меркам самой истории — стали у красноярцев пьесы писателей-современников: «Девяносто семь» Н. Кулиша, «Спутники» В. Пановой, «Территория» по роману О. Куваева. События этих пьес охватывают большой временной период: первые труднейшие годы Советской власти, суровые дни Великой Отечественной войны и, наконец, время мирного, самоотверженного труда: советские люди и послевоенной поры остаются героями. Все эти спектакли трагичны, неприкрашенно суровы и очень выскательны к облику героя. Вместе с тем они несут в себе великое очищающее нравственное начало. Несут мысль о том, что именно подвиг, способность к героическому свершению движут жизнью и сохраняют жизнь, выявляют ее высокое предназначение, ее устремленность к будущему. И снова режиссер делает массовые сцены кульминацией, вершинным моментом при каждом очередном повороте событий.

Буквально потрясает эпизод прощания воинов на фронт в самом начале спектакля «Спутники». Н. Басин бережно используя повесть В. Пановой, создал оригинальный, собственный сценический вариант, на мой взгляд, во многом более интересный, чем легший в основу телефильма. Участвуют в нем одни лишь женщины, каждая из них уже простилась с сыном, мужем, братом. Многие простились навсегда. Они уже остались одни... Страшным и психологически верным, безошибочным предчувствием непоправимого горя буквально пронизан этот женский прощальный ритуал. Эта народная сцена сразу дает особый, неповторимый настрой всему дальнейшему движению спектакля.

Для красноярцев главным по-прежнему остается героика, подвиг, нравственная высота свершения, пусть даже самого скромного на первый взгляд. Поэтому так отчетливо и убедительно, человечно обрисовались знакомые образы: Юлия Дмитриевна — отлично раскрыла ее нравст-

венную силу С. Зима, озорная, неунывающая Фаина в исполнении Л. Михненко, самоотверженные, отзывчивые Данилов — В. Дьяконов и Белов — В. Трущенко.

Талантливую актрису С. Зима мы увидели и обрадовались ей еще в одном интересно решенном Н. Басиным спектакле — «Тощий приз» по пьесе Э. Кинтеро. Герои ее — кубинцы, место действия — район Гаваны. Но это не нынешняя Куба, народ которой строит социализм. Это Куба прежняя, дореволюционная, с ее недобрым к человеку жизненным укладом, с ее пока лишь тщетными горестными надеждами на иное человеческое существование. Бедная, обездоленная Илуминада, героиня С. Зима, вдруг выиграла дом, да еще с полной обстановкой! Все вокруг нее танцуют и веселятся, счастливую снимают кинокамерой, заставляют произнести речь. Только все это счастье окажется ненадежным и недолгим — вскоре оно рухнет, как карточный домик. Оставшись без кола и без двора, Илуминада теперь говорит людям совсем другие слова. Но она все же робко надеется, что у людей не может не быть сердца. Есть где-то, пусть далеко, в России, и настоящая доброта, и сочувствие, помощь в беде...

Менее удачной, думается, предстала режиссура Н. Хомякова, осуществившего постановку пьесы Р. Солнцева «Мы получаем квартиру» (да и вообще некое, хоть и не прямое, повторение «жилищной проблемы» показало несколько переизбыточным для гастрольной афиши). Тем не менее в разговоре театра о родственниках, съезжающихся ради квартиры, оказались очень серьезные актерские работы. Старая деревенская бабушка, сыгранная Е. Мокиенко, как и «вторая бабушка», бывшая учительница Мария Петровна в исполнении А. Прибавочной, обе они по-своему дают серьезный моральный урок доброты и сердечности не только своему семейству, но и зрителям.

В главном театре, как и всегда, остался верен себе, своим принципам, своему призванию.

Н. ТОЛЧЕНОВА.